

ДИСФУНКЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Останин В.А., д.э.н., профессор, Российская таможенная академия

Аннотация: Научная проблема раскрытия концепта понятия «справедливость» является предельно сложной. Дальнейшее продвижение в этом направлении не может быть успешным, если ни концепт понятия, ни его денотат не будут определены. Политика налогообложения доходов физических лиц обнаруживает признаки как моментов общей, так и частной экономической политики государства. Интересы олигархата получают своё воплощение в государственном интересе. Однако из этого не следует, что интерес части совпал с интересом всеобщности, с государственным интересом. Политическая элита может добиваться относительного улучшения своего благосостояния и при росте доходов наиболее бедной части российского населения. При этом институт налога на доходы физических лиц будет оставаться в состоянии дисфункциональности.

Ключевые слова: Налог на доходы физических лиц, справедливость института налогообложения, институт налога, элита, рынки политические, Парето-эффективность, экономическая политика, частная налоговая политика. Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: The scientific problem of disclosing the concept of "justice" is extremely difficult. Further progress in this direction cannot be successful if neither the concept of the concept, nor its denotation are defined. The policy of taxation of personal income reveals signs of both the moments of general and private economic policy of the state. The interests of the oligarchy are embodied in the state interest. However, it does not follow from this that the interest of the part coincided with the interest of generality, with the state interest. The political elite can achieve a relative improvement in their well-being even with an increase in the incomes of the poorest part of the Russian population. At the same time, the institution of personal income tax will remain in a state of dysfunction.

Keywords: Personal income tax, fairness of the institution of taxation, the institution of tax, the elite, political markets, Pareto efficiency, economic policy, private tax policy.

Введение. Есть достаточно оснований согласиться с неприятной для теоретиков-налоговиков положением о том, что отсутствует сколько-нибудь значимое серьезное теоретическое обоснование теории налога и теории налогообложения («как сложнейшего социально-экономического явления и анализа соответствующих разработок»). [25, 3] Предлагаемые издателями учебной и научной литературы учебники, учебные пособия, монографии скорее по-своему, в лучшем случае, интерпретируют общеизвестные положения для практиков из Налогового кодекса. Поэтому наличие довольно большого перечня определений концепта и денотата понятия «налог», который обнаруживается в научной и учебной литературе по сути никакой оригинальностью, глубиной не отличается.

В данном исследовании на уровне явления под налогом мы будем понимать обязательный, индивидуально устанавливаемый платеж индивида государству, который осуществляется в целях покрытия объявленных обществу расходов государства. Данный платеж призван финансировать оказание конкретных услуг, которые предоставляются государством индивиду в обмен на получение от него данного платежа. [25, 81-82]

Полагаем, что, соглашаясь в основном с изложенным концептом понятия «налог», следует, тем не менее, сделать некоторые дополнения и уточнения. Так, предельно дискуссионным моментом является констатация того положения, что плательщиками налога являются не только индивиды, но и хозяйствующие субъекты, которые обязаны выплачивать корпоративные налоги. При этом мы отдаём себе отчет в том, что в конечном счете плательщиками будут являться индивиды, однако это будет осуществлено уже после передачи, трансакции налога.

Методология исследования. В соответствии с российским налоговым правом налоги взимаются в пользу не только органов государственной власти (Федерального центра и субъектов федерации), но и муниципальных образований. Наконец, нет достаточно убедительных данных для вывода о том, что для налога характерен индивидуально эквивалентный размер платежа, что позволяет соизмерять эквивалентность размера налогового платежа и полученных индивидом общественных благ от института государства. Если в целом для взаимоотношений всего института государства и его гражданами, хозяйствующими

субъектами, другими юридическими лицами можно согласиться с соблюдением принципа эквивалентности, то индивидуально с конкретным налогоплательщиком и институтом власти соглашаться нет оснований. Однако и ударение на то, что этот платеж индивидуально безвозмездный также следует признать некорректным. Платеж обменивается на услуги института власти, однако вопрос состоит в том, что этот обмен не эквивалентен для конкретного налогоплательщика.

Следовательно, теории налога, как было заявлено в начале статьи, продолжают оставаться теориями, в которых больше проблем, чем удовлетворяющих теоретика и налогового практика ответов. Анализ налоговых теорий, которые стали скорее достояние истории налогов, уже не могут удовлетворить исследователя и практика пониманием сущности налогов. Поэтому в настоящее время продолжают сосуществовать различные теории, большинство из которых появились столетия назад. При этом некоторые теории дают принципиально иное понимание сущности налогов. И если, так называемые, общие налоговые теории, направлены на раскрытие самой экономической природы налога, то частные теории скорее уточняют некоторые специфические моменты (*differentia specifica* – лат.) в границах рода, т.е. определяя отдельные характерные моменты в границах рода, (т.е. *definitio per genus proximum* -- лат.). [30, 228-240]

Однако анализ концепта понятия «налог» в различных теориях не только общих признаков, но и специфики позволяет делать вывод, что эти теории являются контрарными. Это есть прямое свидетельство того, что теория налога нуждается в серьезной разработке. То обстоятельство, что теория налога есть действительное знание, т.е. развивающееся знание, а не догма, или докса (от др.-греч. δόξα — «мнение», «взгляд»), может служить весьма слабым утешением. Общепринятость определения налога совсем не становится достаточным основанием, чтобы судить об истинности понятия. История приводит достаточно фактов того, что общепринятые суждения оказывались такими же всеобщими заблуждениями.

Следующее наше дополнение сводится к тому, что понимание налога как платежа с одновременным трактованием налогового платежа как сущности, является методологически не корректным. Налоговый

платеж есть, во-первых, сумма денег, которая перечисляется в бюджеты, т.е. в данном контексте есть вещь. Во-вторых, налоговый платеж есть процесс, т.е. конкретные материально-вещественные действия, процедуры.

Суть замечаний сводится к тому, что авторы, внешность сущности, которая несет одновременно смысловую нагрузку случайного в методологии Г.В.Ф. Гегеля, допускают методологическое смешение сущности и явления. Платеж есть явление сущности налога, который может нести такие смысловые концепты, как платеж за товары наличными, например, платеж, как погашение долга, как таможенный платеж, платеж с рассрочкой, наконец, как деньги в наличной форме или деньги в безналичной форме и т.д. Сущность налога раскрывается как истина самого бытия налога. Поэтому явление методологически всегда богаче сущности, а сущность есть наиболее бедное содержание мысли о предмете, процессе. Сущность налога не может останавливаться на бесконечном перечислении многообразных форм внешних, случайных и преходящих образов, т.е. на совокупности всех реальностей.

Любое познание проходит несколько этапов. Первый этап, который дается нам в конкретно-чувственных образах, характеризуется тем, что у познающего субъекта нет понимания сути этого феномена. Это есть лишь отблеск сущности, или «кажимость», по Г.В.Ф. Гегелю (*das Schein – видимость, нем*). Следующий этап познания налога, в частности, уже сопряжен с богатством внешних форм, или пониманием налога как явления его сущности. Здесь платеж уже выступает как налоговый платеж, как товарный платеж, как процесс платежа. Суть налога, т.е. его сущность здесь слита со своими внешними формами, однако исследователь обнаруживает в этом многообразии внешних сопряженных с сущностью форм, устойчивые, закономерные связи. Это продукт мыслительной деятельности может быть определен как явление, или (*das Erscheinen – явление, нем*).

Только уже в процессе абстракции от внешних форм, исследователь получает квинтэссенцию, или сущность (*das Wesen – сущность, нем*). Это наиболее бедное выражение сути изучаемого явления. Но если, отбрасывая какую-то внешнюю форму вещи, процесса, суть вещи, т.е. сущность, не меняется (если только эта внешняя форма сама не приобрела качества, признаки существенной формы), то утрата, деформация сущности в принципе меняет природу вещи, процесса.

На заключительном этапе познания сущности как бы опять начинает сливаться с вещью, процессом, что позволяет Г.В.Ф. Гегелю констатировать о существовании сущности в мире. Это уже есть действительность, или (*die Wesentlichkeit – действительность, нем*.) Полагаем, что рассмотрение диалектики сущности и явления есть очень значимое достижение диалектической логики Г.В.Ф. Гегеля.

Данный экскурс в Науку логики Г.В.Ф. Гегеля был необходим для того, чтобы, с одной стороны, уточнить понятие «налога» вообще, с другой стороны, подвести под это уточнение необходимое методологическое обоснование. Наше обращение к великому мыслителю, философу объясняется тем, что Г.В.Ф. Гегель был первым, кто наиболее последовательно и непротиворечиво объяснил сам процесс становления понятий. Его последователи скорее упрощали этот процесс познания до такой степени, что очень часто сущность налога была выхолощена.

Как нам представляется, сущность налога раскрывается в отношениях, которые складываются в процессе формирования бюджетов различных уровней между налогоплательщиками и налоговой служ-

бой, как институтом государства и местными органами власти. Авторы, которые определяют налог как обязательные платежи и т.д. не совершают методологической ошибки в том случае, если они под этим термином «налог» понимают его как явление, но не как сущность.

Уточнение сущности «налога» позволяет несколько более корректно оценить и различные теории налога. Например, теория эквивалентного обмена, которая является одной из основных в перечне теорий обмена, исходит из признания возмездности отношений налогообложения и полученных от государства благ. Но признать этот обмен как некоторую разновидность рынка, в котором реализуются отношения эквивалентности есть скорее признание некоторой оригинальности, но не истины. Потому попытки логически объяснить С.В. Барулиным суть налога в возвратности, эквивалентности, возмездности первых денежных налогов и услуг [11, 35], игнорируя необходимые атрибуты рынка вообще, есть скорее приписывание налогу тех черт, которые ему не могут принадлежать по природе.

Такие же замечания можно отнести к анатомической теории налогов, или теории общественного (публичного) договора, теории фискального договора, теории налога как наслаждения. В этих теориях игнорируется, либо искажается главный принцип налоговых систем, а именно, принцип справедливости. Справедливость подводится под отношения эквивалентности.

Доказательство тезиса. Ж.С. де Сисмонди отмечает, что те налоги, которые уплачивают граждане, должны быть справедливыми, т.е. быть основаны на выгодах, благах, которые государство доставляет гражданам и тем расходам, которые оно делает ради них. Полагаем, что научную актуальность о сути справедливого распределения богатства сохраняют положения о том, что национальное богатство не является в сущности богатством для народа, так как для бедного населения ему «достаются жалкие крохи». [20]

Предмет политической экономии не национальное богатство, как полагали А. Смит и Д. Рикардо, а материальное благосостояние народа. Более того сама политическая экономия должна приобрести признаки нравственной науки, где важное место отводится конкретному человеку, а не абстрактным экономическим законам. Однако в этом случае становится необходимым вмешательство государства, что идет в разрез как с основными положениями классиков, так и современных представителей либерализма. [6; 7] А так как налоговая политика есть в основном прерогатива государства, то и теория налогов должна также приобрести признаки нравственной науки. Нравственность науки теории налогообложения должна базироваться на фундаментальных основаниях справедливости распределения богатства народа внутри как страны, так и в границах глобальной экономической системы. [5]

Полагаем, что наиболее близко подошёл к раскрытию сущности справедливости Платон, у которого справедливость трансформируется в должное. «...Справедливо отдавать каждому должное». [35] Наше дополнение при этом сводится к положению, что справедливость как в процессе воспроизводства материального благосостояния, так и его последующего перераспределения должна выстраиваться не только и не столько с использованием налоговых инструментов, но и изначально более справедливое распределение факторов производства. Из этого вытекает требование «отдавать каждому должное», ценовой политики, разумного сочетания принципов либерализма и планомерности, как сознательно подерживаемой пропорциональности, по-К. Марксу (*die*

Planmäßigkeit – нем.). Это даёт основания отнести теорию налогов к этике, нравственности.

Нами делается вывод о том, что любая известная теория налога в своей сущности обременена элементами нравственности. В настоящее время уже невозможно абстрагироваться от концепции нравственности в налоговых системах, а проблемы совершенствования российской налоговой системы уже невозможно рассматривать, абстрагируясь от концепта справедливости. [15, 16; 17; 18; 19] Это суждение относится как к общим, так и частным налоговым теориям (теория эквивалентного обмена, атомистическая теория налогов, или теория публичного договора, теория фискального договора, теория налога как наслаждения, теория налога как страховой премии, а также классической теории налогов, теории налога как жертвы, теория удовлетворения коллективных потребностей, теория налога в концепции кейнсианства, неокейнсианства, неолиберализма, монетаризма, неоклассического синтеза, новой институциональной концепции и т.д.) При этом эти теории приобретали некоторые специфические трактовки в зависимости от научных школ, в которых эти налоговые теории разрабатывались.

Любую теорию налога следует воспринимать не как памятники отброшенных идей, а как пантеон образов развития мирового духа, по – Г.В.Ф. Гегелю. Поэтому налог, как наслаждение, приобретает вполне логическое звучание в конкретной исторической ситуации конца 17 века во Франции. Однако некоторые идеи Ж. Симонди де Сисмонди продолжают оставаться актуальными и в современных условиях. Это относится, например, к его утверждению о роли государства как института, который обеспечивает порядок. Для поддержания порядка любое общество «нуждается в администраторах, которые направляют свои усилия к общей цели внутри страны и защищают его интересы вовне. Оно нуждается в судьях, которые ограждают эти права... Оно нуждается также в вооруженной силе, которая могла бы внутри страны поддерживать установленный общественный порядок...

Но так как никто в отдельности не ощущает той услуги, которую оказывают обществу в целом охраняющие, как бы велика эта услуга ни была, то она не могла стать предметом добровольного обмена. Поэтому взять на себя содержание этой группы пришлось бы коллективу в целом. Сила, поставленная на место свободного выбора, нарушила очень скоро всякое равновесие между стоимостью обмениваемых вещей, всякую справедливость в отношениях между договаривающимися сторонами. Носители власти стали взимать налоги как вознаграждение за то, что они эту власть осуществляют. *Группа эта стала злоупотреблять своим положением, угнетать плательщиков налога, который она сама же устанавливает.*» [20] (Выделено нами -- В.О.)

Это даёт далее Ж. Симону Сисмонди сделать важный вывод, что эти руководители народа, которые были поставлены для того, чтобы охранять его богатство, оказывались часто главными виновниками расхищения этого богатства. «Администрация обслуживает не личности, а общество... В свободных государствах это право и обязанность народных представителей, но, ... депутаты защищают интересы своих избирателей далеко не так, как защищают свои собственные интересы.» [20]

В цитируемой работе Ж. Симонд де Сисмонди однозначно показал конфликтно-компромиссную ситуацию, которая складывается между гражданами страны и представителями власти, которые реализуют налоговую политику. В данном случае можно вести речь о политическом рынке, на котором утверждается, закрепляется налоговая система. На этом

политическом рынке граждане, которых следует отнести к акторам, выступают со стороны спроса на такую налоговую политику, которая бы в большей степени защищала их интересы. Наиболее бедные слои населения имеют гораздо большую предельную полезность каждой единицы налоговых изъятий, по сравнению с наиболее богатой частью общества. Принимающие политические решения на политических рынках наиболее богатая часть общества, входит в состав элиты. Она тоже выступает со стороны спроса на такую налоговую политику, которая в большей степени соответствует их интересам. Однако эта часть общества не может быть отнесена к акторам, они на политических рынках выступают на стороне предложения. Тем самым эту часть уже следует отнести к субъектам, а не к акторам. В результате сформировалась конфликтная ситуация между рядовыми, наименее материально обеспеченными, бедными слоями граждан страны акторами и субъектами, которые влияют на разработку налоговой политики и её реализации, т.е. элитой.

Элита относит себя к группе избранных, лучших (англ. фр. élite от лат. eligo «избранный; лучший»), которые занимают высокие руководящие должности во властных структурах государства. Эти группы обладают по определению политической властью, оказывают влияние на политическое устройство, на формирование института государства, разрабатывая и принимая соответствующие их интересам институции. Следовательно, элита, как наиболее состоятельная, хотя и меньшая по численности, часть общества выступает тоже со стороны спроса на политических рынках, но и одновременно и со стороны предложения. Тем самым элита превращает институт государства в орган, который позволяет получать большую выгоду от реализуемой в государстве налоговой политики. Элита реализует функции политической бюрократии. Как отмечал по аналогичному поводу К. Маркс в Критике гегелевской философии права, «не способное быть выразителем всеобщих интересов». [27]

Элита, как экономическое и политическое сословие, не выражает интересы всех граждан, ибо она преследует свои специфические для элиты интересы. Политическая, экономическая элита уже превратила государство в свою частную собственность, более того, «бюрократия считает самое себя конечной целью государства.» [27]

Формы перераспределения дохода в обществе могут быть самыми различными, вплоть до криминальных. Однако обязательным становится то положение, что это распределение регулируется, создаются государственные и иные институты, вырабатывающие соответствующие институции. Властная элита, разрабатывающая и принимающая законодательно государственные акты, занимают особое положение уже в силу того, что они обладают на это монопольной властью, формируют не только спрос на желаемую им экономическую, финансовую, налоговую и иную политику, но и её законодательное предложение на специфических политических рынках. Эту группу людей еще в средневековой России относили к сословиям.

Сословие, как отмечал В.О Ключевский, есть «ordo или status, франц., etat, нем. Stand – термин государственного права и обозначает известный ряд политических учреждений. Сословиями мы называем классы, на которые делит общество по правам и обязанностям. Эти группы людей «доказали свою возможность формировать соответствующие финансово-кредитные институты». [33,206]

Элита, формируя особый класс в обществе, определяет особый специфический порядок перераспре-

деления богатства в обществе, в том числе путём формирования налоговой политики.

Вообще понятия класс, экономическая, финансовая, политическая элита остаются политизированными категориями. Это относится и к понятию «олигархат», который вообще не признается высшим руководством страны в своих заявлениях как деятельная и функционирующая власть. Экономическая, политическая элита различается местом в исторически определенной системе общественного воспроизводства, отношениям к средствам производства, к роли в общественной организации труда, а, следовательно, к способам и размерам той доли общественного богатства, которое создается в обществе.

Фактически было воспроизведено определение классов В.И. Лениным, но оно не только не потеряло своей научной ценности, но его в полной мере следует отнести и к тому сословию, которое сейчас именуют элитой. Следовательно, борьба за более справедливую систему налогообложения в российском обществе приобрела все признаки классовой борьбы. Власть в руках экономической и политической элиты «есть капитал в полном объёме ... этого понятия, насколько не деформируя его содержательный концепт». [33, 210]

Политическая элита, формируя предложение нужной и удовлетворяющую её в первую очередь, налоговую политику в области налогообложения доходов физических лиц, тем не менее вынуждена бороться сама с собой. С одной стороны, она вынуждена реагировать на запросы общества в целом, стремясь снизить градус напряженности от реализации политики несправедливого распределению доходов в обществе. С другой стороны, она использует предоставленные ей властные и законодательные ресурсы для достижения уже своих оппортунистических интересов.

Налоговая политика России в сфере налогообложения доходов физических лиц есть продукт и одновременно механизм разрешения противоречий отдельных слоёв граждан. Каждое сословие преследует свои собственные интересы. При этом полагать, что институт налога представляет необходимую историческую социальную ценность, хотя бы в силу того, что это есть общепризнанные и сообща поддерживаемые ценности отдельных индивидов, что следует из концепции А. Смита, скорее следует отнести к некоторому экономическому и социологическому пережитку. Реальность оказалась гораздо сложнее и внутренне противоречивее модели А. Смита.

Налоговые инструменты, их природа, историческая специфика всегда определялись и будут определяться экономической, политической мощью социальных сословий, «природой взаимодействия между отдельными членами социальной группы». [3] Именно элиты принимают политические решения в сфере налоговой политики, при этом демонстрируют завидную изобретательность, доказывая общественную необходимость такой модели перераспределения, являющегося всеобщим благом, хотя в результате богатые становятся еще богаче, а бедные относительно. [1,784-805]

Однако исход борьбы, результат разрешения этого социологического, одновременно экономического противоречия, по выводам Карла Бруннера, будет определен моральной стороной этого взаимоотношения. «Никакое общество, не имеющее морального порядка, не может функционировать и выжить в конкуренции с другими сообществами, в которых этот порядок более прочен. Беспорядок свидетельствует либо о переходе к новому моральному порядку, либо о разложении общества». [3, 378]

Налоговая политика, которую следует отнести уже к сфере искусства, может быть направлена либо

на снижение обострившихся противоречий в обществе, т.е. частично разрешать в результате выработки компромиссных мероприятий, либо обеспечивать достижение такой ситуации, когда происходит слом государственного института.

Это дало основание уже всю экономическую политику соотнести с «мифическим кентавром». Ибо логика воздействия инструментов экономической, а, следовательно, и налоговой, политики на хозяйственные процессы таковы, что могут оставаться вне поля понимания экономистов, социологов и политиков, «В результате «политические ноги» кентавра часто уносят его совсем не туда, куда хотела бы «экономическая голова». [10, 15]

Следовательно, как лица, являющиеся плательщиками налога, так и лица, принимающие политические решения относительно налоговых систем, могут принимать форму «человека экономического», «человека политического». Последний в отличие от «человека экономического», для которого главное – личные интересы, «ориентируется на систему целей, в основе которых лежат ценности (мнения, установки, идентификации и убеждения). Эти доминанты формируются в ходе политической социализации под влиянием таких институтов, как семья, СМИ, группы равных (peer groups), группы интересов, политические партии и другие факторы. [9, 118-119]

Процессы социализации граждан происходят в том числе и по их отношению к формированию налоговой системы в обществе, в котором происходит выработка и закрепление системы как индивидуальных, так и сословных ценностей элит. Эти индивидуальные и коллективные идентичности обретаются в результате сложных процессов социализации, сопряженных как с интернационализацией социальных норм и традиций, так и с выработкой рефлективно-критических способностей в отношении норм, принципов и традиций». [23, 43] (здесь -- с пониманием, формированием и оценкой налоговой политики с позиций выгоды её основным агентов и справедливости – В.О.)

Представители элит, принимающие политические решения и выступающее на стороне предложения на нужные и востребуемые им политические решения в области налоговой политики, есть представители «человека политического». Последний волен выбирать как ценности (в том числе вопреки давлению политической социализации), так и роли, которые он играет в политической системе (в частности, формы политического участия). Как показывают исследования Панарина А.С., влияние через процессы социализации общества на конкретную личность в границах его принадлежности к партийному сословию, оказывается существенно слабее, чем в рамках социологической модели. [34, 88-108]

Из этого следует неизбежный вывод, что институт налога имеет меньший потенциал в механизме снижения социального неравенства в обществе. Однако роль и социальную функцию этого института в снижении или возрастании социальной напряженности в обществе трудно переоценить. Следовательно, проблеме следует сформулировать предельно однозначно с «оскорбительной ясностью», (beleidigende Klarheit – нем), по Ф. Ницше, и одновременно с позиций формирования института государства.

Россия в своей Конституции декларирует себя как «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», построенное на «вере в добро и справедливость». [22] Однако, наличие декларируемых социальных функций государством не делает его социальным в том смысле, который заявлен в Конституции России «...до тех пор, пока социально ориентированная политика не

начнёт занимать в нём доминирующее положение». [21, 17]

Поэтому, признавая ограниченный потенциал института налога на доходы физических лиц в России в модели достижения большей «веры в добро и справедливость», следует одновременно признать большой потенциал в построении общества на принципах справедливости – сокращения доли факторных доходов от собственности и возрастания доли доходов по результатам трудового вклада.

Именно первая группа граждан как России, так и граждан других государств получают доходы во много раз превышающие доходы по труду. Если принять систему распределения всех граждан, получающих доходы на пять групп, то эта разница отчетливо обнаруживается. При этом данная ситуация обнаруживается не только в России, но и других странах. Так, по данным Росстата в 2019 году распределение общего фонда оплаты труда по 20-ти процентным группам работников организаций в целом по России характеризовалось существенной дифференциацией. На первую наименее оплачиваемую группу приходилось 6,2 процента, на вторую 10,3 %, на третью – 14,4 %, на четвертую – 20,9 %, а на самую высокооплачиваемую долю работников приходилось 49,2 процента. Практически в восемь раз доля фонда высокооплачиваемых работников превышала первую, менее оплачиваемую группу. Если рассмотреть эту характеристику по отдельным Субъектам Федерации, то «лидером» является Москва, где соответствующий показатель достигает 9,14. [39] В результате в обществе повышается градус остроты проблемы социальной справедливости до такой степени, что «... люди в кризисный период, когда столько серьезных экономических проблем, отдавали приоритет стремлению жить в более справедливом обществе...». [28]

К наиболее проблемным аспектам современной российской действительности, которые вызывают тревогу граждан России, как было выявлено в ходе многолетнего социологического опроса, были названы: дороговизна жизни, рост тарифов на услуги ЖКХ, повышение цен на продукты питания, разделение общества на богатых и бедных. Деформация распределительных механизмов, что обычно связывают с концентрацией доходов богатых, в России достигла такого уровня, когда снижение бедности уже не происходит даже при экономическом росте. [44]

Доходы от оплаты труда уже давно не являются единственным источником доходов. В соответствии с Приказом Минфина России от 27.12.2017 года № 255н к доходам от собственности относят доходы от операционной и финансовой аренды, платежи при пользовании природными ресурсами, проценты по депозитам, остаткам денежных средств, проценты по предоставленным займам, проценты по финансовым инструментам, дивиденды от объектов инвестирования, доходы от предоставления неисключительных прав на результаты интеллектуальной собственности и средств индивидуализации, а также любые законные доходы от иных форм собственности на активы. [36]

Доля денежных доходов от оплаты труда с начала девяностых годов прошлого столетия неуклонно продолжает снижаться. Так, с 1991 по 1997 годы доля оплаты труда в совокупных доходах снизилась с 70 до 44 %, что в большей мере стало оказывать влияние на дифференциацию доходов в российском обществе. По результатам исследований, проведенных в Высшей школе экономики и Институте исследований и экспертизы Внешэкономбанка три процента наиболее состоятельных граждан и их семей, владеют почти всеми наличными и финансовыми активами в России. Так, в 2018 году этим трём процентам населения принадлежало 89,3 % всех финансовых

активов, 89 % всех наличных сбережений, 92 % всех срочных вкладов. [43]

Это даёт основания согласиться с выводом Бенджамина Дизраэли, но уже применительно к российской действительности, что в настоящее время в России оформляются как бы две нации, «между которыми нет ни связи, ни сочувствия, которые также не знают привычек, мыслей и чувств друг друга, как обитатели разных планет, которые по-разному воспитывают детей, питаются разной пищей, учат разным манерам, которые живут по разным законам... Богатые и бедные.» [12]

По некоторым данным американских исследователей в 1990 году по причине социального неравенства в США умерло больше граждан, чем от ВИЧ, диабета, рака легких и дорожных катастроф. Это происходит из-за невозможности получить качественные социальные услуги. До двадцати тысяч граждан Великобритании ежегодно погибает от болезней, которые вызваны морозами, так как не в состоянии оплатить отопление своего жилья. [2]

О распределении богатства в России следует принимать во внимание и региональную особенность, ибо уровень богатства и бедности в крупнейших российских мегаполисах и периферийными регионами весьма различны. Например, Москву следует рассматривать как государство в государстве, где сосредоточено свыше 10 % всех капиталовложений, 15 % обрабатывающей промышленности и розничной торговли, производится более 20 % ВВП и где сосредоточено почти треть научных сотрудников. В Москве более 17 процентов работников получают в качестве трудового дохода более 100000 рублей в месяц, тогда как по стране в целом таких граждан несколько выше 4 %. На столичную агломерацию приходится почти 25 % региональных налоговых поступлений. Только размеры сборов за парковку и штрафов с автомобилистов в столице сопоставимы с бюджетами таких мегаполисов, как Казань. [24]

Следует сделать вывод, что природа социального государства раскрывается в критериях уровня и качества жизни, а также в преодолении социального неравенства. [21, 21] У 50 % наименее обеспеченных граждан России уровень дохода с 1989 по 2016 годы снизился на 20 %, у 40 % среднеобеспеченных он вырос за этот период на 15 %, однако у 10 % наиболее обеспеченных граждан совокупный реальный рост дохода достиг 171 %. Если проанализировать более детально, то можно обнаружить заметную прогрессию. У одного процента наиболее обеспеченных граждан средне годовой темп роста дохода составил 6,4 %, у 0,1 наиболее обеспеченных совокупный реальный рост составил 1054 %, у 0,01 % наиболее обеспеченных составил уже 2134 %, а у 0,001 % самых обеспеченных граждан, число которых составило 1149 человек, совокупный реальный рост их доходов составил за эти анализируемые годы 4122 %. [28]

В 2016 году в России официально было заявлено 96 долларовых миллиардеров, в Германии – 114, что составляет 84 %. Состояние российских долларовых миллиардеров оценивается в 386,3 млрд долларов, что составляет 83 % от состояния миллиардеров в Германии. Однако отношение их размера состояния к ВВП у российских миллиардеров 32,2 %, а у миллиардеров Германии 13,4 %. В России экономика производит ВВП на душу 26324 доллара, а в Германии – 48148 долларов на каждого жителя. [43] Следовательно, национальный капитал в России скорее работает на обогащение миллиардеров по сравнению с национальным капиталом в Германии.

Если проанализировать соотношение среднемесячной заработной платы работников к величине прожиточного минимума по регионам России, то это

разница составляет от 4 до семи раз. Наибольшее значение это отмечается в ресурсодобывающих регионах. Следовательно, следует сделать вывод о том, что источник будущего неравенства по доходам граждан лежит в ресурсной обеспеченности одних регионов и отсутствии или неразвитостью ресурсодобывающей инфраструктуры в других регионах.

Если проанализировать соотношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума в Российской Федерации, то для первых децильных групп в 2017 году это отношение составило 0,82, а для основной массы населения (третья и десятая дециль) уровень денежных доходов устойчиво лежит в пределах от одного до четырёх прожиточных минимумов. *(Здесь под предельно критической нормой потребления понимается такое значение самого показателя, уменьшение которого в силу выхода за пределы, будет свидетельствовать о возникновении угрозы функционирования экономики и жизнедеятельности общества в целом в силу нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов.)*

Эти показатели могут определять, как способность системы к простому воспроизводству, а также способность системы к развитию. В первом случае система утрачивает способность самосохранения, ибо возникает угроза её разрушения, либо её переход в качественно новое состояние. Если показатель выходит за пределы формирования импульсов развития, то возникают угрозы её поглощения, подчинения иной социально-экономической системой. Это в среднем соответствует лишь предельно критической нормы потребления, которая по оценкам Глазьева С.Ю. и В.В. Локосова составляет 3,5 раза. [14, 22-41]

В результате делается вывод о том, что проблема социального неравенства в России стоит предельно остро. Подобной дифференциации доходов нет ни в одной европейской стране. Более высокие показатели социального неравенства можно отметить только в некоторых странах Африки и Латинской Америки. [28]

Для объяснения природы неравенства в социологии известны теории, например, теория функционализма, в соответствии с которой система поощряет самых лучших, т.е. элиту (Э Дюргейм, К. Дэвис, У Мур).

К. Марксом предложена теория конфликта, в соответствии с которой власть защищает свои привилегии. Р. Ларендорф и Р. Микельс разработали «Железный закон Олигархии», в соответствии с которой структура организации обуславливает тенденцию и концентрацию власти. М. Вебер выделяет три компонента неравенства, а именно, имущественное, статусные группы, стратификацию. В соответствии с теорией У.Л. Уорнера люди сами определяют классовую принадлежность граждан к тем или иным условиям.

В теории неравенства исследователи классифицируют факторы, которые формируют неравенство, выделяя факторы:

- экономические на макроуровне, микроуровне, индивидуальном уровне;
- политические (политическая, социально-экономическая ситуации в стране, государственная политика, в том числе политика налогообложения доходов граждан, политика в сфере занятости, доходов, ценовая политика, развитость системы социальной защиты);
- географические факторы на макроуровне (демографическая политика) и на индивидуальном уровне (состояние здоровья, семейное положение, наличие детей, мобильность, национальность, пол, возраст);

- психологические факторы, в том числе: особенности потребительского поведения, стремление индивидов к социальному соревнованию, предрасположенность к риску, жизненная позиция, коммуникативность, уровень личной мотивации;

- факторы переходного периода, в том числе: либерализация цен, заработной платы, рынков, торговли, налоговая, пенсионная политика, степень участия в приватизации, отношение к кредитной политике банков.

Дополнительным монетарным фактором углубления неравенства и формированием социальной напряженности является инфляционная нагрузка. Так, средняя инфляционная нагрузка в разрезе децильных доходных групп населения России за 2004-2017 гг. для первой децили составила 9,5 %, а для десятой, наиболее богатой части населения – 8,4 %. Рост цен на потребительскую корзину наименее обеспеченных граждан в России существенно опережал рост цен потребительской корзины граждан, получающих самые высокие доходы. Это способствовало снижению покупательной способности доходов наименее защищенных слоёв населения России, что, естественно, еще в большей мере углубило проблемы имущественного неравенства. [28]

Меры, которые государство предпринимает в области достижения большей социальной справедливости, снижения имущественного неравенства населения в конечном счете сводятся к корректировке распределительных механизмов в сфере заработной платы, в области совершенствования перераспределительных отношений, в частности, в стремлении внедрить прогрессивную шкалу налогообложения доходов и имущества (введение дифференцированного налога на рыночную стоимость имущества, повышение налоговой ставки на доходы в виде дивидендов, введение налога на роскошь). Государственная политика также направлена на формирование более совершенной системы социальной поддержки населения, развитие предпринимательства, повышение финансовой и экономической грамотности населения, на мониторинг показателей социальной неравенства и бедности населения.

Если привлечь к анализу инструменты экономической компаративистики, как теории сравнительных систем, то можно получить более точные качественные и количественные параметры состояния системы налогообложения как корпоративных, так и индивидуальных доходов. Из более чем 200-х стран в мире пятнадцать стран не имеют в налоговых системах статьи «налог на доходы физических лиц (НДФЛ)», в 30 странах применяется плоская шкала, в более 150 странах имеет место прогрессивные шкалы налогообложения доходов. Только в России до последнего времени существовала регрессивная шкала налогообложения доходов.

Показательным примером может служить система налогообложения индивидуальных доходов в Германии. Если налоговая база (в евро) не превышает 9000, то применяется нулевая ставка, при налоговой базе свыше 9000 до 54949 евро, ставка 14 %, при налоговой базе в пределах 54950 до 260532 евро – налоговая ставка 42 % и, если налоговая база превышает 260533 евро, применяется налоговая ставка в 45 %.

Несколько подобные системы налогообложения доходов физических лиц мы обнаруживаем в других странах. Так, в Аргентине налог на корпоративные доходы составил 30 %, на индивидуальные доходы – 9-35 %, Австралии налог на корпоративные доходы составил 30 %, на индивидуальные доходы – 17-45 %, в Барбадосе налог на индивидуальные доходы 20/35 %, в Бельгии -- 25-50 %, в Канаде (федеральные налоги) -- 15-33 %, Австрии налоговые ставки

на индивидуальные доходы лежат в пределах 21-50 %, Дании 38-65 %, Великобритании 0-45 %, Китае 3-45%, США 10-37%, Финляндии 6-31,25 %, Франции 14-45 %, Швеции 0-57 %, Японии 5 – 50%. [4] (Данные приведены по последнему частичному обновлению на 15 июля 2020 года).

Следует сделать вывод, что национальные элиты в разных странах по-разному формируют как спрос, так и предложения на политические решения, которые касаются формирования налоговых систем в своих странах, выстраивая налоговые системы на определенных принципах. Проблема тем не менее возникает в теории налога в той части, что *a priori* полагалось, что принципы даны внешним образом, т.е. эксплицитно. Поэтому в результате анализа научной литературы по теории налога, как правило, делается вывод, что эти принципы еще со времен А. Смита сохраняют свою суть. Так, к общеизвестным принципам налогообложения относят принцип справедливости, принцип соразмерности налогообложения различных налогоплательщиков, принцип экономической эффективности, наконец, принцип эффективности функционирования налогового органа. Наряду с экономическими принципами существуют в научной литературе и юридические принципы налогообложения.

При этом некоторыми исследователями, специалистами в области теории налога и налогообложения процесс совершенствования налоговой систем усматривают именно в реформировании принципов. Но тем самым ими допускается серьезное некорректное оперирование фундаментальными понятиями теории познания вообще. Исследователи первоначально выстраивают некоторое теоретическое здание, теоретическую модель на основе ранее принятых принципов, а потом начинают что-то менять в этом теоретическом фундаменте, т.е. в принципах, или основаниях. Принципы не реформируются, они изначально принимаются в качестве исходных оснований. Если нечто меняется в этих принципах, то, следовательно, выстраивается принципиально новая теоретическая конструкция.

Проблема возникает не там, когда и где в качестве основания полагаются некоторые исходные положения, или принципы, а тогда, когда происходит наполнение концепта конкретным содержанием самого принципа. Поэтому, несмотря на то, что первые принципы налогообложения были сформулированы еще А. Смитом, тем не менее дискуссии о том, чем должны наполняться эти положения, не прекращаются до настоящего времени. После появления трудов А. Смита последние стали относить к классическим принципам налогообложения.

Принцип справедливости раскрывается в законности изъятия налога государственной властью в общих интересах. Справедливым признавалась изъятие властью, но для плательщика это уже не принималось в качестве справедливой формы. Тем самым справедливость признавалась изначально предельно сложной, тонкой системой оценки самого процесса и размера налогового платежа. Поэтому и до настоящего время данная проблема не только в экономике, но и в юриспруденции продолжает оставаться неразработанной.

У А. Смита справедливость налогообложения раскрывалась во всеобщности и равномерности распределения налога в соответствии с получаемым доходом. Это равная обязанность каждого осуществлять налоговые платежи, исходя из фискального обременения обязанных платить налоги в соответствии с реальной платежеспособностью.

Принцип определенности сводится к обязанности производить выплаты каждым лицом в соответствии с точно определенным размером налога, в установлен-

ные сроки и самого способа уплаты. «Каждый налог должен быть так задуман и разработан, чтобы он брал и удерживал из карманов народа возможно меньше сверх того, что он приносит государству казначейству. Обязывая людей платить, он может тем самым уменьшать и даже уничтожать фонды, которые позволяли бы им осуществлять эти платежи с большей легкостью. Неразумный налог создает большое искушение для контрабанды». [40]

Принцип удобства понимается как создание условий для налогоплательщика при уплате налога. [40]

В силу простоты их формулировок данные принципы можно отнести к аксиомам теории налога. Современная теория налога дополнила эти классические принципы такими базовыми положениями, как положением об уровне налоговой ставки, который должен устанавливаться с учетом возможностей налогоплательщика, положением обязательности соблюдения налогового законодательства, требованием к простоте самой системы и процедуры начисления и уплаты налога, требованием к гибкости и адаптированности налоговой системы, требованием выполнять функции перераспределения Валового внутреннего продукта (ВВП), а также быть инструментом государственной экономической политики.

Адольфом Вагнером вообще принципы налогообложения были разграничены по сферам:

- финансовой (достаточность и эластичность налогообложения),
- народнохозяйственные (надлежащий выбор источника налогообложения, правильная комбинация налогов),
- этические (всеобщность и равномерность налогообложения),
- принципы налогового управления (удобство уплаты, минимизация издержек взимания налогового платежа, определенность системы налогообложения). [40]

Если вести речь о российской действительности, то профессиональным научным сообществом были выдвинуты принципы, которые претендуют на статус специфических. Последние можно свести к некоторому перечню: законности, всеобщности и равенства, справедливости, публичности, установления налогов и сборов в должной правовой процедуре, экономической обоснованности, презумпции толкования в пользу налогоплательщика, определенности налоговой обязанности, единства экономического пространства и налоговой политики, принцип единства системы налогов и сборов. [37] Следует отметить, что в теории налога можно обнаружить и другие системы принципов налогообложения.

Анализ весьма обширного перечня принципов ставит проблему ранжированности в системе принципов, следовательно, выявления отношений детерминированности, определения веса каждого принципа. Полагаем, что это неизбежно приведет не столько к упорядочению, сколько к усложнению всей системы, что она может быть не воспринята ни научным сообществом, ни практиками. Полагаем, что методологически следует предпочесть простоту и удобство, остановившись на классических принципах, а именно, справедливости, определенности, удобства, экономии средств, как было отмечено выше.

При этом мы склонны полагать, что принцип справедливости А. Смит поставил первым по списку, интуитивно полагая, что именно этому принципу отводится определяющая все налоговую систему роль. Справедливым может быть такое налогообложение, когда эти платежи через бюджет государства направляются на финансирование общих, неделимых благ, а сам размер налога является функцией получаемого дохода. Последнее одновременно предпола-

гает, что фискальное обременение предопределяется реальной платежеспособностью.

Научная проблема раскрытия концепта понятия «справедливость», однако в этом случае оказалась предельно сложной. Однако дальнейшее продвижение в этом направлении не может быть успешным, если ни концепт понятия, ни его денотат не будут определены. Понятие «справедливость» разрабатывалось уже с античных времен в Древней Греции, Древнем Риме, в эпоху Средневековья, французского Просвещения и т.д.

Не утрачен научный интерес к этой проблеме и в настоящее время. Тем не менее следует остановиться на только некоторых, наиболее выдающихся научных изысканиях.

Если проанализировать справедливость у А. Смита, то при всей простоте самой постановки проблемы мы увидим только то, что эти положения, а именно, признаки справедливости нам предлагают принять некритически. Это вполне логично вписывается в общий метод, к которому прибегает А. Смит в его работах «Исследования причин и богатства народов» и «Нравственная философия». Полагаем, что можно только с некоторой натяжкой эти труды отнести научным трудам уже по той причине, что здесь мы имеем скорее описание и оценку, исходя из некоторых субъективных предпочтений самого автора. Описание события, а далее переход к дионтическим модальным суждениям не есть признак научного труда в строгом смысле этого термина. Модальные суждения не дают ответ на принципиальный вопрос истинности суждения.

Глубокий анализ теории справедливости был дан в работе Дж. Ролза «Теория справедливости». [38] Его конструктивная альтернатива утилитаризму и интуитивизму, которые длительное время доминировали в англо-саксонской политической традиции, а в российской научной школе теории налога продолжают доминировать до настоящего времени, получила своё выражение «справедливость как честность». Ценным замечанием Дж. Ролза мы полагаем его констатацию того, что справедливость есть первая добродетель общественных институтов, а нашем исследовании, института налога вообще.

(Высоко оценивая научный вклад Дж. Ролза в теорию справедливости, мы тем не менее обязаны отметить некоторую методологическую некорректность вывода автора. В теории Дж. Ролза справедливость определяется и обосновывается «честностью». Само же понятие «честность» остается неразработанным и даже недостаточно обоснованным. В результате мы отмечаем методологический недостаток самой теории, когда неясно пытаются обосновать посредством еще более неясного.)

Если теория налога на доходы физических лиц в своих исходных основаниях, принципах отталкивается от весьма аморфного, некритически привлеченного набора принципов построения системы налогообложения, то эта теории не имеет права претендовать на истину. Наконец, его модальное суждение о том, что любая теория, какой бы элегантно и экономной она не была, должна быть отвергнута или критически переосмыслена, если она не истина. Здесь явно просматривается идея, что утилитаризм, принцип экономии налоговой системы должны быть детерминированы более фундаментальным принципом справедливости. Тогда, если нарушен принцип справедливости налога на доходы физических лиц, то никакой принцип экономии, удобства, определенности и другие из выше отмеченного обширного перечня признаков, не могут компенсировать недостатки от нарушения принципа справедливости. Следовательно, любой общественный институт государства, как бы эффективен он не был и успешно ни функциони-

ровал, должен быть реформирован, если этот институт несправедлив. [41] Это полностью относится к институту налога, который должен быть реформирован, если эта налоговая система несправедлива.

Важна также идея о том, что сама справедливость института налога на доходы могла быть предметом торга на политических рынках. Терпимой же несправедливостью института налога на доходы физических лиц может быть только временной и только тогда, когда любые деформации политической системы способны привести, вызвать в итоге еще большую несправедливость. Консенсус между сословиями, классами может быть в качестве исходного принципа появиться тогда, когда каждое сословие, класс принимает в качестве справедливых одни и те же базовые принципы. При этом основой субъект реформирования института налога на доходы, способный устанавливать другие правила поведения граждан и определять механизм, пропорции перераспределения богатства в обществе – это институт государства с его законодательной, исполнительной, судебной властью.

В результате мы делаем вывод, что если институт налога на доходы физических лиц, как и другие институты распределения богатства в обществе не могут обеспечить распределение этого богатства на принципах справедливости, то этот институт утрачивает свои исконные функции, которые декларируются социальным государством. Данное состояние мы характеризуем как дисфункцию института налога. Здесь под дисфункцией института вообще мы понимаем нарушение процесса осуществления функций институтом, преимущественно качественного характера.

Степень несовершенства системы характеризует мерой её дисфункциональности, или масштабом расстройств системы, степень отклонения от желаемой, оптимальной функциональной полезности. [42, 27-40] Если речь вести о предмете данной работы, то полезность не сводится исключительно к собираемости налогов, эффективности налоговой службы, удобству, открытости и т.д. Мы скорее склонны полагать, что к признакам полезности налоговой системы следует отнести её справедливость, или отсутствие дисфункциональности.

Это даёт основание снять противоречие в системе принципов, так как принцип полезности был подведен под принцип справедливости. Цели и задачи справедливого общества Джон К. Гелбрейт видит в эффективном производстве товаров и услуг, распоряжении полученными от их реализации доходами в соответствии с социально приемлемыми и экономически целесообразными критериями. К ним относятся создание системы помощи малообеспеченным гражданам, сокращение разницы в доходах между денежными группами, исключение или минимизации влияния финансовых олигархических групп, ограничение дальнейшего роста личных доходов наиболее богатых слоёв граждан. Государственная политика должна стремиться к поощрению введения прогрессивной шкалы налогообложения, выработать и осуществить такие жесткие правила поведения, обеспечивающие эффективное финансирование приоритетов государственной системы, чтобы исключить парадокс, когда избыток снижает потребность в государственном регулировании и одновременно увеличивает его. [13, 223-244]

Наше замечание к предложениям Джона К. Гелбрейта следует свести к двум положениям. Налоговая система не обладает той величиной мультипликатора, которая позволила бы снизить разницу в доходах наиболее состоятельных граждан в России из числа олигархата и остальной массой населения России.

Так как на рынке предложения политических решений выступает государственная бюрократия, которая превратила само государство в свою частную собственность, то она будет предлагать на стороне предложения и на стороне спроса такие налоговые новации, которые будет закреплять её доминирующее положение и увеличивать собственное благосостояние. Она не только полагает себя в качестве конечной цели государства, [27] но и осуществляет исполнительную власть. Как отмечали Маркс К. и Энгельс Ф. в Манифесте коммунистической партии: «Исполнительная власть современного государства есть не более чем комитет по управлению делами буржуазии». [26] Данное положение несмотря на довольно длительный промежуток времени, прошедший со дня опубликования Манифеста, своей актуальности и научной ценности не потерял. Суть современного государства и государства, анализируемого в Манифесте, не изменилась в данном отношении.

На стороне спроса на модель системы налогообложения доходов граждан выступают минимум две группы, а именно, наиболее бедная часть российского общества, нуждающаяся в более справедливом налогообложении доходов и одновременно представители российского олигархата. Причем первых следует отнести к актерам, вторых уже к субъектам. Их интересы диаметрально противоположны. Об противоположности интересов можно уже судить по тому факту, что России на протяжении более десяти лет не удалось принять прогрессивную шкалу налогообложения по весьма надуманным предложениям об уклонении от налогов, что вряд ли возможно в условиях всеобщей, глобальной цифровизации институтов государства, населения и бизнеса. Но со стороны предложения требуемой политики налогообложения граждан здесь мы имеем монополию олигархата.

В результате этот политический рынок принятия политических решений можно охарактеризовать как абсолютную, двустороннюю монополию.

Об ограниченности возможностей института налога обеспечить желаемую социальную справедливость от распределения богатства свидетельствует тот общепризнанный факт, что эта несправедливость ранее была осуществлена в полной мере, по выражению Платона. По сути до сих пор экономическая теория, социология, политология не могут дать внятного объяснения и «...обоснования необходимости лишения основной массы граждан России собственности. Власть осталась не на стороне простого народа, а на стороне коррумпированного чиновничества, крупного бизнеса, региональных политических элит. Эти организаторы всех российских бед, осуществившие с воинствующим невежеством перераспределение общенародной собственности, преследуя, в первую очередь, исключительно свои собственные корыстные интересы, допустили фундаментальное нарушение принципов справедливости в российском обществе». [33, 185] (выделено нами: В.О.)

Таким образом система находится в состоянии дисфункции, так как она находится в состоянии неэффективной, в нашем случае, несправедливой системы налогообложения доходов. Данное состояние вполне можно охарактеризовать как состояние институциональной ловушки системы налогообложения доходов физических лиц.

Вывести систему из этого неэффективного (несправедливого) состояния составляет проблему, в первую очередь, налоговой политики. Одновременно следует признать, что политика налогообложения доходов обнаруживает признаки как моментов общей, так и частной экономической политики государства. Следует признать, что интересы олигархата получают своё воплощение в государственном инте-

ресе. Однако из этого не следует, что интерес части совпал полностью с интересом всеобщности, т.е. с государственным интересом. Часть не есть целое. В данном случае часть, т.е. олигархат, осуществляет и проводит свою оппортунистическую налоговую политику. В российской действительности вектор этой частной политики налогообложения будет разнонаправлен с вектором общей налоговой политики, подтверждая тем самым сам факт дисфункции налога на доходы. [32, 23-27] При этом следует признать, что данное положение относится и к иным формам изъятия как прибавочного, так и необходимого продукта, например, таможенным пошлинам. [31, 57-65]

Проблема преодоления дисфункции налога на доходы физических лиц становится таким образом проблемой институциональной экономики. Здесь под институтом мы понимаем не только как систему формальных правил и неформальных ограничений, но и как общепризнанные нормы поведения с соответствующими им механизмами принуждения, которые необходимы для поддержания требуемого порядка. Это положение было характерно для «старого» институционализма, описанного Д. Нортон. [29]

Реформированная система налогообложения доходов есть реформированный институт налога, который будучи способен реализовывать большую справедливость в перераспределении доходов, становится благом для наименее защищенной части российского общества. Этот обновленный институт определит «экономическую и социальную эффективность хозяйственной системы.» [41, 22-35]

Одновременно следует признать, что стремление предложить более справедливую систему налогообложения физических лиц, отталкиваясь от модели Парето-эффективности, не могут иметь положительного результата. Проблема в том, что в модель Парето включено благосостояние лиц, которые напрямую взаимосвязаны с процессом распределения. Справедливость соотносена с уравнительностью, или уравнительной справедливостью, или пропорциональной справедливостью, или распределительной справедливостью. Однако суть остается прежней – справедливость как равенство.

Рассмотрение альтернатив перераспределения доходов, в том числе с использованием механизма налогообложения доходов физических лиц, затрагивает не только текущие процессы с их результатами перераспределительных процессов доходов, но и ожидания доходов, которые могут быть получены в будущем. Уменьшения доходов наиболее богатых граждан предполагает с неизбежностью их относительное уменьшение у наиболее бедных граждан.

$$W = U1 + U2$$

где W – общее благосостояние нации;

U1, U2 и т.д – благосостояние отдельных социальных групп.

Люди принимают свои решения в границах поведенческой экономики, отталкиваясь от желаемого, ожидаемого состояния, принимая при этом такие решения, которые формируют необходимую базу для воплощения в реальность своих желаний. Поэтому сложение полезностей может иметь большее значение по сравнению с исходным состоянием. Тем не менее дисфункция налога на доходы физических лиц не будет преодолена. Дисфункция налога на доходы будет иметь место тогда, что состояние системы может быть отнесено к Парето-эффективному. Это будет характерно для появления «институциональной налоговой ловушки». Решением проблемы будет коренной слом системы с принесением в жертву интересов олигархата. Элита будет вынуждена перераспределить часть своего богатства из-за страха

потерять всё. Это будет возможно только тогда, когда наиболее богатые и обеспеченные граждане будут жертвовать частью своих прежних непропорционально больших доходов в пользу бедных слоёв населения не только с помощью налоговых инструментов, но и перераспределения факторных доходов.

Вывод. Политическая элита в силу сложившихся в экономике ситуации может добиваться относительно улучшения своего благосостояния и при росте доходов наиболее бедной части российского населения, что было показано в данной статье. Можно было бы полагать, что принцип Парето соблюдается, ибо ни одно из рассматриваемых нами групп налогоплательщиков не ухудшил своего состояния, в результате эти меры будут приводить в рост Парето-эффективности. Однако возможности этого направления улучшения благосостояния граждан будут ограничены в силу низкого значения мультипликатора налога на доходы. Дифференциация граждан России по доходам будет только увеличиваться, увеличивая и социальную напряженность в обществе.

В этой модели институт налога на доходы будет оставаться в состоянии дисфункциональности, так как неспособен уже кардинально быть инструментом разрешения этого объективного социального проти-

ворочия. Последнее противоречие уже следует отнести к классовым противоречиям, так как интересы элиты, представляющих интересы олигархата, коренным образом противоположны интересам основной массы населения России. Элита, включая и её коррумпированную часть, имеет все основания быть отнесенной к классам, даже если при этом употребить методологический подход В.И. Ленина к определению класса. Ибо последняя занимает особое место и роль к результатам распределения богатства и обществе, его воспроизводству и присвоению, используя при этом своё место в общественном разделении труда.

Следовательно, та налоговая политика, которая реализуется в настоящее время в России, в лучшем случае может снижать остроту этого объективного социального противоречия между классами, но не разрешить его. В этом отношении следует не только констатировать эти объективные противоречия современной налоговой системы, но и реформировать всю систему распределения богатства в обществе. Мир следует брать не только объективно, но и субъективно (К. Маркс), проводя востребуемую налоговую политику обеспечения справедливости в процессе реформирования налоговой системы России.

Библиографический список

1. Brunner K. and Meltzer A.H. The Uses of Money: Money in the Theory of an Exchange // American Economic Review, December 1971, p.784–805.
2. Does income inequality cause health and social problems? [Электронный ресурс] – Режим доступа-- // <https://www.jrf.org.uk/report/does-income-inequality-cause-health-and-social-problems> (Дата обращения 14.08.2020)
3. Karl Brunner. The Perception of Man and the Conception of Society: Two Approaches to Understanding Society // Economic Inquiry, July 1987, v.25, p. 367–388.
4. Key Data on World Taxes, Income Tax Rates, Tax Rates Comparison Table, Business & Finance Worldwide. [Электронный ресурс] – Режим доступа-- URL: <http://www.worldwide-tax.com/> (Дата обращения 14.08.2020)
5. Okun, Arthur. Equality and Efficiency: The Big Tradeoff (1975);
6. Rawls, John. A Theory of Justice (1971).
7. Sen, A. The Idea of Justice. Allen Lane, London, 2009.
8. Stiglitz, Joseph E. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future (2013).
9. Алмонд Г., Пауэл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М.: Аспект-Пресс, 2007, 2002. 537с.
10. Афонцев С. А. Политические рынки и экономическая политика. М.: КомКнига, 2010. 384 с.
11. Барулин С.В. Теория и история налогообложения: Учеб. пособие. М.: Экономистъ, 2006. 319с.
12. Бенджамин Дизраэли [Электронный ресурс] – Режим доступа-- // <https://citaty.info/quote/541328> (Дата обращения 14.08.2020)
13. Гелбрейт Джон К. Справедливое общество. Гуманистический взгляд. В кн. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., Academia, 1999. С. 223-244.
14. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитие / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4. С. 22-41.
15. Еременко, Е.А. К вопросу о справедливом налогообложении физических лиц / Е.А. Еременко // Вестник АКСОР. 2017. № 1 (41). С. 226-230.
16. Еременко, Е.А. Концепция справедливости в налогообложении и её влияние на совершенствование национальной налоговой системы: дисс. . экон. наук: 08.00.10 / Ерёменко Евгения Александровна. М., 2017. 162 с.
17. Еременко, Е.А. О концепции справедливости в налоговой системе России / Е.А. Еременко / Финансы. 2015. № 6. С. 70-73.
18. Еременко, Е.А. Об определении налоговой справедливости: теоретические поиски и практический смысл / Е.А. Еременко / Финансы. 2017. № 7. С. 60-62.
19. Еременко, Е.А. Справедливость и эффективность: методологические рассуждения / Е.А. Еременко / Налоги и налогообложение. 2016. № 5. С. 416-425.
20. Ж. Симонд де Сисмонди. Новые начала политической экономии или о богатстве в его отношении к народонаселению. / Перевод под ред. А.Ф. Кона, Гос. социально-экономическое изд-во . М., 1937. 389с.
21. Ильин В.А. Морев М.В., Пивоварова А.И. Социальное государство в России: проблемы и перспективы: монография. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 229с.
22. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа-- // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.8674624044252437#03718141611721437> (Дата обращения 14.08.2020)
23. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003. 784с.

24. Ларионов С. Россия: территория неравенства. Часть 2. // [Электронный ресурс] – Режим доступа-- <http://rabkor.ru/columns/analysis/2019/04/13/territory-of-inequality-2/> (Дата обращения 14.08.2020).
25. Майбуров И.А. Теория и история налогообложения: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 495с.
26. Маркс К. Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. [Электронный ресурс] // – Режим доступа -- <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm#ch1> (Дата обращения 14.08.2020).
27. Маркс К. К критике гегелевской философии права. С. 219-368. / Собр. соч., изд. 2, т. 1. М.: Политиздат, 1957. 689 с. . [Электронный ресурс] – Режим доступа-- // <http://www.uaio.ru/marx/01.htm#psoder>. (Дата обращения 14.08.2020).
28. Неравенство в социальном государстве: Опыт для Российской Федерации [Электронный ресурс] // – Режим доступа-- http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2019/04/9847.pdf (Дата обращения 14.08.2020).
29. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
30. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Определение per genus proximum et differentiam specificam и юридический язык / ΣΧΟΛΗ Vol. 9. 2 (2015). С. 228-240.
31. Останин В. А. Совершенствование таможенной политики как условие эффективного экономического равновесия / Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2012. № 2. С.57–65.
32. Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности / Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2013. № 4(65). С.23–27.
33. Останин В.А. Философия присвоения. монография / В.А. Останин В.А. Владивосток, РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2011. 300с..
34. Панарин А.С. Политическая антропология (homo politicus) / Ильин В.В. (ред.). Политическая антропология. М.: Изд-во МГУ, 1995. с.88-108.
35. Платон. Диалоги [Текст] / [пер. с древнегреч.]. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 381с.
36. Приказ Минфина России от 27.12.2017 года № 255н . Ст 120. Доход от собственности [Электронный ресурс] // – Режим доступа-- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148920/9d44b8eb11c905159bed4d2abacdb1a248ad014cb/ (Дата обращения 14.08.2020).
37. Принципы налогообложения в России: система налоговых координат . [Электронный ресурс] // <https://www.klerk.ru/boss/articles/439961/> (Дата обращения 14.08.2020).
38. Ролз Дж. Теория справедливости / Перевод и науч. ред.: Целищев В.В. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 535 с.
39. Росстат России // [Электронный ресурс] – Режим доступа-- https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab_3-2-7.htm (Дата обращения 14.08.2020).
40. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. [Электронный ресурс] // – Режим доступа-- https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf. (Дата обращения 14.08.2020).
41. Сухарев О.С. Институциональный анализ и его внутренняя неоднородность: причины и следствия. // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9(38). С.22-35.
42. Сухарев О.С. Теория дисфункции институтов и экономических систем // Журнал экономической теории. 2014. № 1. С.27-40.
43. Только 3 % граждан: кто владеет богатствами России [Электронный ресурс] – Режим доступа-- // <https://finance.rambler.ru/money/42023617-tolko-3-grazhdan-kto-vladeet-bogatstvami-rossii/> (Дата обращения 14.08.2020)
44. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики. / ИСЭПН РАН. 2009.№ 7. С. 99-116.

References

1. Brunner K. and Meltzer A.H. The Uses of Money: Money in the Theory of an Exchange // American Economic Review, December 1971, p.784–805.
2. Does income inequality cause health and social problems? [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa-- // <https://www.jrf.org.uk/report/does-income-inequality-cause-health-and-social-problems> (Data obrashcheniya 14.08.2020)
3. Karl Brunner. The Perception of Man and the Conception of Society:Two Approaches to Understanding Society // Economic Inquiry, July 1987, v.25, p. 367–388.
4. Key Data on World Taxes, Income Tax Rates, Tax Rates Comparison Table, Business & Finance Worldwide. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa-- URL: <http://www.worldwide-tax.com/> (Data obrashcheniya 14.08.2020)
5. Okun, Arthur. Equality and Efficiency: The Big Tradeoff (1975);
6. Rawls, John. A Theory of Justice (1971).
7. Sen, A. The Idea of Justice. Allen Lane, London, 2009.
8. Stiglitz, Joseph E. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future (2013).
9. Almond G., Pael Dzh., Strom K., Dalton R. Sravnitel'naya politologiya segodnya: mirovoj obzor. M.: Aspekt-Press, 2007, 2002. 537s.
10. Afoncev S. A. Politicheskie rynki i ekonomicheskaya politika. M.: KomKniga, 2010. 384 s.
11. Barulin S.V. Teoriya i istoriya nalogooblozheniya: Ucheb. posobie. M.: Ekonomist", 2006. 319s.
12. Bendzhamin Dizraeli[Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa-- // <https://citaty.info/quote/541328> (Data obrashcheniya 14.08.2020)
13. Gelbrejt Dzhon K. Spravedlivoe obshchestvo. Gumanisticheskij vzglyad. V kn. Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: Antologiya / Pod red. V.L. Inozemceva. M., Academia, 1999. S. 223-244.
14. Glaz'ev S.YU., Lokosov V.V. Ocenka predel'no kriticheskikh znachenij pokazatelej sostoyaniya rossijskogo obshchestva i ih ispol'zovanie v upravlenii social'no-ekonomicheskim razvitie / Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2012.№ 4. S. 22-41.
15. Eremenko, E.A. K voprosu o spravedlivom nalogooblozhenii fizicheskikh lic / E.A. Eremenko // Vestnik AKSOR. 2017. № 1 (41). S. 226-230.

16. Eremenko, E.A. *Koncepciya spravedlivosti v nalogooblozhenii i eyo vliyanie na sovershenstvovanie nacional'noj nalogovoj sistemy*: diss. . ekon. nauk: 08.00.10 / Eryomenko Evgeniya Aleksandrovna. M., 2017. 162 s.
17. Eremenko, E.A. *O koncepcii spravedlivosti v nalogovoj sisteme Rossii* / E.A. Eremenko / *Finansy*. 2015. № 6. S. 70-73.
18. Eremenko, E.A. *Ob opredelenii nalogovoj spravedlivosti: teoreticheskie poiski i prakticheskij smysl* / E.A. Eremenko / *Finansy*. 2017. № 7. S. 60-62.
19. Eremenko, E.A. *Spravedlivost' i effektivnost': metodologicheskie rassuzhdeniya* / E.A. Eremenko / *Nalogi i nalogooblozhenie*. 2016. № 5. S. 416-425.
20. ZH. Simond de Sismondi. *Novye nachala politicheskoy ekonomii ili o bogatstve v ego otnoshenii k narodonaseleniyu.*/ Perevod pod red. A.F. Kona, Gos. social'no-ekonomicheskoe izd-vo . M., 1937. 389s.
21. Il'in V.A. Morev M.V., Pivovarova A.I. *Social'noe gosudarstvo v Rossii: problemy i perspektivy*: monografiya. Vologda: VolNC RAN, 2018. 229s.
22. *Konstituciya Rossijskoj Federacii*" (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherosijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa-- // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.8674624044252437#03718141611721437> (Data obrashcheniya 14.08.2020)
23. Koen Dzh., Arato E. *Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya*. M.: Ves' mir, 2003. 784s.
24. Larionov S. *Rossiya: territoriya neravenstva*. CHast' 2. // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa-- <http://rabkor.ru/columns/analysis/2019/04/13/territory-of-inequality-2/> (Data obrashcheniya 14.08.2020).
25. Majburov I.A. *Teoriya i istoriya nalogooblozheniya*: Uchebnik. M.: YUNITI-DANA, 2007. 495s.
26. Marks K. Engel's F. *Manifest kommunisticheskoy partii*. [Elektronnyj resurs] // – Rezhim dostupa -- <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm#ch1> (Data obrashcheniya 14.08.2020).
27. Marks K. *K kritike gegelevskoj filosofii prava*. S. 219-368. / *Sobr. soch.*, izd. 2, t. 1. M.: Politizdat, 1957. 689 s. . [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa-- // <http://www.uaio.ru/marx/01.htm#psoder>. (Data obrashcheniya 14.08.2020).
28. *Neravenstvo v social'nom gosudarstve: Opyt dlya Rossijskoj Federacii* [Elektronnyj resurs] // – Rezhim dostupa-- http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2019/04/9847.pdf (Data obrashcheniya 14.08.2020).
29. Nort D. *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki* / per. s angl. A. N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B. Z. Mil'nera. M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. 180 s.
30. Ogleznev V.V., Surovcev V.A. *Opredelenie per genus proximum et differentiam specificam i yuridicheskij yazyk* / *ΣΧΟΛΗ* Vol. 9. 2 (2015). S. 228-240.
31. Ostanin V. A. *Sovershenstvovanie tamozhennoj politiki kak uslovie effektivnogo ekonomicheskogo ravnovesiya / Tamozhennaya politika na Dal'nem Vostoke*. 2012. № 2. S.57–65.
32. Ostanin V.A. *Obshchaya i chastnaya ekonomicheskaya politika gosudarstva: problemy vzaimootnosheniya i vzaimoobuslovlennosti / Tamozhennaya politika na Dal'nem Vostoke*. 2013. № 4(65). S.23–27.
33. Ostanin V.A. *Filosofiya prisvoeniya*. monografiya / V.A. Ostanin V.A. Vladivostok, RIO Vladivostokskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2011. 300s..
34. Panarin A.S. *Politicheskaya antropologiya (homo politicus)* / Il'in V.V. (red.). *Politicheskaya antropologiya*. M.: Izd-vo MGU, 1995. s.88-108.
35. Platon. *Dialogi [Tekst]* / [per. s drevnegrech.]. M.: AST; Har'kov: Folio, 2001. 381s.
36. *Prikaz Minfina Rossii ot 27.12.2017 goda № 255n . St 120. Dohod ot sobstvennosti* [Elektronnyj resurs] // – Rezhim dostupa-- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148920/9d44b8eb11c905159bed4d2abcbd1a248ad014cb/ (Data obrashcheniya 14.08.2020).
37. *Principy nalogooblozheniya v Rossii: sistema nalogovyh koordinat* . [Elektronnyj resurs] // <https://www.klerk.ru/boss/articles/439961/> (Data obrashcheniya 14.08.2020).
38. Rolz Dzh. *Teoriya spravedlivosti / Perevod i nauch. red.:* Celishchev V.V. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1995. 535 s.
39. Rosstat *Rossii* // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa-- https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab_3-2-7.htm (Data obrashcheniya 14.08.2020).
40. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov*. [Elektronnyj resurs] // – Rezhim dostupa-- https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf. (Data obrashcheniya 14.08.2020).
41. Suharev O.S. *Institucional'nyj analiz i ego vnutrennyaya neodnorodnost': prichiny i sledstviya*. // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2013. № 9(38). S.22-35.
42. Suharev O.S. *Teoriya disfunkcii institutov i ekonomicheskikh sistem* // *ZHurnal ekonomicheskoy teorii*. 2014. № 1. S.27-40.
43. *Tol'ko 3 % grazhdan: kto vladeet bogatstvami Rossii* [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa-- // <https://finance.rambler.ru/money/42023617-tolko-3-grazhdan-kto-vladeet-bogatstvami-rossii/> (Data obrashcheniya 14.08.2020)
44. Shevyakov A.YU. *Mify i realii social'noj politiki*. / ISEPN RAN. 2009.№ 7. S. 99-116.